

* * *

Девочка и Волк снова были вместе,
И тьма на рассвете в два раза прелестней.
Девочка и Волк, спойте нам песню
О том, как среди звезд не нашлось вам места.

ИНКАРНАТЫ
ПЕРВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

СОЛНЦЕ
МАЛАХИЯ

МЕРКУРИЙ	РЕЙ	ЮПИТЕР	ШАЙ
ВЕНЕРА	АЙКА	САТУРН	ТАЕВ
ЗЕМЛЯ	ИСАЙЯ	УРАН	ИЛАЙ
МАРС	МАРИЯ	НЕПТУН	—
		ПЛУТОН	ИРВИНГ

ВТОРОЕ ПОКОЛЕНИЕ

ЧЕРНАЯ ДЫРА
ЛУКА

ЛУНА (ЗЕМЛЯ)	АДЕЛЬ
ЭНЦЕЛАД (САТУРН)	АРФАКСАД
ИО (ЮПИТЕР)	АНЯ

ДВЕНАДЦАТЬ ВЕДЬМ

ЛАМОНТ	ГРАНТ	ГЕККЕРН	БЕЙЛИ
ПЕРЕВЕРТЫШИ	ТЕМНЫЕ ВЕДЬМЫ	ВЕДЬМЫ КРОВИ	ЭЛЕМЕНТАЛИ
АВЕРИ	АЗА	БЕРЕЯ	РО
ЮТТА	БРИНА	ТАЯ	МАРТА
МИРА	АГНА	ИСА	ЭВА

Пролог

И близилась ночь к концу. И полыхнуло небо, освещая путь тому, кто пришел править. И падали звезды на Землю, приветствуя владыку Солнца, который смиловился над всем живым, явив лик свой. И не ведали смертные, что настало время очнуться ото сна и почтить бога своего. И были за это наказаны.

И окончился год 20... Старой Эры, когда Солнце обрело тело, даровав мужу блаженному вечную жизнь и силу, коей не было равных. И начался новый отсчет времени, знаменующий становление эры Инкарната, имя которому Малахия. Да не знал муж сей, бывший прежде смертным, что касание его отныне умерщвляет все живое. И произошло так, как и предрешено было: Солнце забрало семью его, ибо как в небе звезда одинока, так и владыка ее бремя одиночества нести должен.

И не благословило Солнце владыку своего забвением, и всю боль потери он помнил. И скитался муж сей по миру, не ведая о блаженстве своем и о том, что избран он править. И смерти искал он, дабы прекратить страдания невыносимые. Но плоть и кровь его стали огнем и светом, и не мог он лишиться жизни. И убоялись смертные, видя его дар, а верующие превознесли его и нарекли Инкарнатом. И минуло восемь зим, пока произошло то,

что суждено было — провозгласил Малахия себя королем, а дом свой — Солнечным королевством.

И основал король Санкта Илию, где собрал всех верных Солнцу. Но многие смертные не приняли покровительства его, отвергли законы его. И страх охватил тех, кто не склонился перед Инкарнатом, и возжелали они прогнать владыку огня, и обратили против него оружие свое. И собрались правители всех стран, и повели войска к граду, Малахией возведенному, дабы уничтожить его. И началось Первое восстание. И длилось оно двадцать зим.

И как окончилось восстание, не осталось на Земле ни единого дома уцелевшего, где могли собраться те, кто в силе Инкарната усомнился. И пало человечество на колени, ибо в большом огне утратило все для жизни достойной и процветания. И не осталось на тверди земной ничего, кроме пепла и руин. Но милостив был король и не закрыл врата града своего, позволив смертным прийти к нему. И с благословения короля пришлось людям начинать все сначала, кочуя в поисках невыжженной земли. И заново отстроили они селения свои, вознося славу владыке огня.

И стер Малахия все границы, все страны, что были доселе. И вся суша земная стала Солнечным королевством зваться. И было так до тех пор, пока в сто шестнадцатую зиму Новой Эры не явился на Землю спутник для короля, дабы поклониться ему, как планеты кланяются Солнцу. И был это бог Юпитера, и ознаменовал он явление свое молниями и штормами. И не смели больше смертные усомниться в силе Инкарнатов.

И на долгие зимы воцарился мир, ибо не осталось тех, кто видел Старую Эру, и некому было сеять смуту. Но потомки их сберегли знания о людях той эры — столь

сильных, что чудеса творить могли. О людях столь мудрых, что покидали земную твердь и поднимались до самых звезд. О людях столь удивительных, что творили механизмы различные, способные жизнь облегчать и благо нести. О людях столь умелых, что дома возводили до небес. И сочли их простолюдины прежними богами, павшими в битве с Малахией, а себя — потомками их. И знание сие возвращало в них неверие к правителю своему, и было похоже оно на неверие пощаженной жертвы охотнику.

Малахия разделил города, округами назвавши, и один из них отдал сыну Юпитера. И провозгласил герцогом его, и благословил править на благо людей. Но злые помыслы смертных покоя не знали, как не знала покоя их жадность. И возжелали смертные вновь помериться силами с избранниками Вселенной, возомнив себя равными им. И началось Второе восстание.

Не принимало человечество участь свою, снова и снова стремясь с колен подняться. И было потом восстаний аки звезд на небе перед рассветом. И угасало каждое из них, как угасают звезды поутру, солнечным светом стертые, ибо не суждено было человеку тягаться с дочерями и сынами Вселенной.

И ждет человечество дня благословенного, когда явится защитник, дабы стать меж ним и владыкой огня. И подчинится ему Земля страдающая и все, что породила она. Но не примет Малахия его как одного из Первого поколения, ибо владыка Земли встанет под знамя Мертвой звезды. И поднимется солнечный шторм, и сталь в руках сына Земли и войска его раскалится добела. И грянет Последнее восстание.

И спустятся с гор девять сестер и три змея крылатых, луну воспевая. И придет королева их вместе с Волком,

что себе подобных бесчисленно создал. И вновь будут звезды падать, освещая путь своим владыкам. И не будет покоя нечестивцам, что сами себя богами назвали. И как кровь смывает грехи блаженных, так сталь очистит души их. И будет так.

Из книги пророчеств Агнессы.

Том 4.

Глава 1

Тонкие шпили домов, едва различимые с этого расстояния, упирались в низко нависшие над землей грозные облака. Из дымоходов парочки окраинных зданий валил черный густой дым, отчего знакомая серая местность казалась еще унылее. Адель замедлила шаг. Старый дощатый забор, отделявший Шу от вересковых пустошей, был еще довольно далеко, но в воздухе уже явственно чувствовался запах бедности и нечистот. Вскоре она сможет рассмотреть горы мусора и толстых крыс, снующих туда-сюда в поисках пищи. Шу, без преувеличения, — настоящая выгребная яма на задворках Солнечного королевства.

— Дом, милый дом, — пробормотала Адель и огляделась. На многие километры вокруг не было ничего, кроме заиндевевших клочков вереска и лесной опушки в двадцати минутах ходьбы, — там осталась лошадь, позаимствованная из конюшни Луки. Заявиться в город на скакуне стоимостью в целый дом квартала Лодж было бы не лучшей идеей.

Адель накинула капюшон замызганного пальто, от которого воняло плесенью. Ей пришлось постараться, чтобы отыскать в усадьбе эти лохмотья. Обследовав все

шкафы, заполненные дорогими платьями и костюмами, Адель уже было потеряла всякую надежду, но неожиданно ее старания увенчались успехом — в дальнем углу захламленной каморки она наткнулась на сундук со старым тряпьем.

Выудив из кармана несколько газетных страниц, наспех вырванных из свежего номера «Ориона», Адель пробежалась глазами по тексту.

*Инкарнат Земли — услышаны ли молитвы
тысяч верующих?*

Ни на день не утихают жаркие споры об Инкарнате Земли, якобы пополнившем пантеон богов. Слухи и домысли молниеносно распространились по Солнечному королевству, взбудоражив население и породив массовые беспорядки. В городах многих округов люди устраивают несанкционированные собрания, дабы вознести хвалу повелителю Земли. Ведь именно он, по мнению верующих, сможет позаботиться о людях и отстоять их интересы перед прочими Инкарнатами.

Тем не менее стоит отметить, что король Малахия не давал никаких оснований для подобных заблуждений. Его величество и приближенный к нему Инквизитор Марсель Рей III призывают граждан обратиться к здравому смыслу, пока не...

Статья оборвалась на полуслове, и Адель недовольно фыркнула. Конечно, Малахия не стал распространяться об Исае и запретил это делать остальным Инкарнатам. Рассказать о нем значило рассказать и об Адель, о Луке, о Тишине и о Втором Поколении Инкарнатов. Если

подсчитать количество спутников в Солнечной системе, число выйдет впечатляющим. Страшно представить, что будет, когда все они отправят на Землю своих Инкарнатов — жестоких властных существ со сверхъестественными способностями. Все они возжелают править, править смертными и друг другом. Воцарится хаос. Люди не выдержат новой тирании и начнут искать спасения, позабыв о том, что его попросту не существует. Невозможно спастись от того, кто владеет целым миром.

Текст на второй странице красноречиво свидетельствовал о том, что все худшие опасения Адель сбываются.

Восстания, обреченные на поражения

Мятежные настроения, взбудоражив север, медленно распространяются на другие округа королевства. Неизвестные агитируют мирных граждан присоединяться к восстанию против короля. Инквизитор и гвардия держат ситуацию под контролем, подчеркивая, что причин для волнений нет, и призывают не поддаваться на провокации. В скором времени все зачинщики волнений будут найдены и понесут наказание в соответствии с законом.

Согласно полученным данным, повстанцы локализируются в округе Астрос, принадлежащем к дому Урана. Под их влиянием оказались город Керо и небольшой поселок Сетевос. Гвардия во главе с Инквизитором и Его Величество Малахия покинули Санкта Илью два дня назад, чтобы посетить территорию герцога Илая и лично поспособствовать урегулированию конфликта.

Адель сделала глубокий вдох, и морозный воздух больно обжег ей горло. Кери расположен в шести часах ходьбы от Шу, а каретой или верхом туда можно добраться и того быстрее. Если там сейчас опасно, в скором времени Шу также может превратиться в пристанище повстанцев.

Впрочем, на первый взгляд казалось, что в городе все спокойно. Здешние жители всегда были тяжелы на подъем, к тому же надежду на лучшую жизнь они давно утратили, так что любой мятеж обречен на провал. Всем попросту будет плевать, что за повстанцы, с какой целью заявились, — лишь бы никого не трогали. К тому же, в Шу практически нечего грабить и разрушать — здесь все и так давно разрушено.

Спрятав газету в карман, Адель зябко обхватила себя руками за плечи и направилась в сторону города. Резкие порывы ледяного ветра подталкивали ее в спину и пробирались под пальто, отчего она вся дрожала.

Если король покинул столицу два дня назад, он уже должен был достичь Астроса. Вероятно, он вместе с Инквизитором и гвардейцами остановился в небольшом городке Маб, где расположен дом Илая — Инкарната Урана. Оттуда к Шу дорога была несколько длинней и занимала не менее десяти часов езды верхом, но, как ни крути, Малахия мог оказаться здесь в считанные часы.

Голос Инкарната Солнца вдруг так отчетливо прозвучал в голове Адель, что она вздрогнула:

— «...Помни, что я могу приехать в Шу и собственными руками стереть его с лица земли. Вместе со всеми жителями. И с Клубом твоих дорогих Джентльменов. Ах да, там еще и тренировочный лагерь неподалеку. Ты подумала, что будет с ними?»

Он сказал ей это в тот вечер, когда отправил к Луке. Король не скупился на угрозы, дав понять, что неповиновение Адель обернется многочисленными смертями.

Она успокаивала себя тем, что Малахия прибыл в Астрос исключительно из-за повстанцев. Но что, если это не так? Узнай король, что Лука с помощью Адель одурачил его, — и недавние угрозы станут вполне реальными. В любом случае, паниковать было рано: Адель пока не чувствовала присутствия Малахии в городе, как это было в Санкта Илии.

Со дня коронации Адель прошел месяц. Все это время она не оставляла попыток разузнать тайные планы Луки, но, как и следовало ожидать, безрезультатно. Инкарнат Черной дыры проводил дома всего несколько часов в день, занимался бумагами, а потом куда-то уезжал, не считая нужным посвящать Адель в свои дела. После шестого такого отъезда она перестала спрашивать — все равно все ее вопросы оставались без ответов.

Слоняться без дела Адель не позволил Таев. Сначала он обучал ее верховой езде, а потом — обращению с различным оружием; к счастью, этого добра в усадьбе было предостаточно. Аня ни разу не составила им компанию, предпочитая держаться в стороне. Она вообще вела себя крайне отчужденно, редко выходила из комнаты и почти ни с кем не разговаривала, за исключением разве что Инги.

Помимо повстанцев, Луки и Малахии Адель тревожило кое-что еще: мысль о том, что Инкарнат Солнца не пытался вернуть Исайю. Для нее так и осталось загадкой, как он покинул Санкта Илию. Просто сбежал? В таком случае король, должно быть, собственноручно упаковал ему в дорогу корзинку со сдобными булочками!

Поговорить с Исайей наедине не удавалось: при любом удобном случае он надолго исчезал из усадьбы. Поключившись Инкарнату Черной дыры в верности, Исайя тем самым гарантировал себе полную свободу передвижений, и Лука не утруждал себя попытками его контролировать, по крайней мере, явными.

Адель повезло меньше: за каждым ее шагом следили, если не Инга с Таевом, то Пожиратели, которые всюду за ней таскались.

У Адель осталось одно незаконченное дело, откладывать которое не стоило. Блокнот с пророчествами до сих пор пылился в стене ее бывшего дома в Шу, и она решила забрать его, как только подвернется возможность. Так что предложение Инги отправиться на рынок за шиповником и отъезд Луки из поместья в компании Инкарнатов Ио и Сатурна оказались как нельзя кстати. Не дожидаясь, пока вернется Таев и старуха перепоручит эту работу ему, Адель отправилась в путь.

Этот блокнот, как и два других, принадлежал когда-то Агнессе, ясновидящей, жившей несколько сотен лет назад. Желтые страницы пестрели пророчествами, большая часть из которых уже сбылась, а также странными рисунками и несвязными обрывками текстов. Адель пыталась как-то истолковать их, но не могла: заметки казались совершенно бессмысленными. И все же не стоило столь ценной вещице и дальше занимать место одного из кирпичей, мало ли кто ее там найдет.

Миновав деревянный забор, Адель остановилась в начале извилистой заболоченной дороги, ведущей к рынку Трех дорог. Отсюда начинался единственный путь к гетто, где она раньше жила.

Несколько мгновений она стояла, собираясь с силами, а потом уверенно зашагала вперед.

* * *

Если хочешь затеряться, места лучше рынка Трех Дорог не сыскать. Сколько Адель себя помнила, здесь всегда царили шум и многолюдье, и даже в лютой мороз протиснуться сквозь толпу было нелегко. Рынок раскинулся довольно широко и был единственным источником дохода многих полунищих жителей Шу. Обитатели квартала Лодж тут практически не показывались, посылая за покупками слуг. Запретов и ограничений на рынке не было, действовало только одно правило: продать можно все что угодно. Таким образом, здесь царила невообразимая суматоха, и нередко случались перепалки, а то и драки торгашей за наиболее состоятельных клиентов.

Снующие взад-вперед горожане без умолку болтали. Адель навострила уши.

— Свежие овощи! Свежие овощи! — надрывался крепыш с косматой бородой.

— Да какие они свежие, зимой-то! — хохотали ему в ответ.

— Очаровательные вещи для милых дам...

— Катись отсюда, извращенец, пока зубы целы!

— Я сегодня проходила мимо мэрии и ненароком подслушала, что за последнюю неделю Тишина забрала трех человек! Это все те пьяницы, что ошиваются возле бара «Рыбья голова». Напьются так, что сирен не слышат!

Адель проскользнула между пышногрудой женщиной и сгорбленным мужчиной, который нес на спине огромную коробку. Коробка пугающе скрипела и, казалось, вот-вот развалится, явив миру свое содержимое. И, судя по шлейфу неприятнейшего запаха, когда это произойдет, лучше оказаться подальше.

— Неужели вы верите в сказки об Инкарнате Земли? — прикрывая рот ладонью, произнесла какая-то старушка. — Я немало повидала на своем веку и могу с уверенностью сказать, что, будь это правдой, его величество непременно сообщил бы нам.

Адель замедлила шаг.

— Откуда вы знаете? — фыркнула молодая девушка. — Вы так искренне...

— А люди верят, — перебил ее пожилой седой мужчина, судя по всему, супруг той старушки. — Сегодня весь день церковь Илая Покровителя открыта для желающих помолиться Инкарнату Земли. Ходят слухи, что именно он возглавляет повстанцев, о которых писал «Орион». Слишком подозрительно то, что они так своевременно подоспели к его появлению...

— Вот! — Девушка многозначительно кивнула старичку, словно его слова были неоспоримым доводом. — Я тоже верю...

Адель двинулась дальше, жалея, что не может остановиться и послушать, а то и расспросить самой. Ведь одно дело — газетная статья, каждое слово которой проходит тщательную цензуру слуг Инквизитора, а другое — свежие слухи от живых людей.

— Мам, а правда, что повстанцы идут сюда? — Мальчик лет десяти вопросительно подергал за руку идущую рядом женщину. — Они придут, чтобы помочь нам?

— Феликс, ради всего святого, не мели ерунду! Эти повстанцы — преступники, и они непременно поплатятся за все свои злодеяния, вот увидишь. С королем и Инквизитором шутки плохи. Где ты вообще услышал такое?

— Ребята во дворе говорили.

Женщина что-то ответила сыну, но ее слова утонули в воплях торговца, уверявшего, что его крольчатина пер-

вой свежести. Судя по внешнему виду этого мяса, первой свежести оно было где-то месяц назад, когда кролик околел от старости.

Сунув руки в карманы, Адель медленно продвигалась к перекрестку, где сходились все три дороги рынка. Оттуда до центра было недалеко, а за ним начиналось гетто. Только вот приходилось идти в обход — дорога домой лежала мимо редакции «Спутника». Если встретится кто-то из бывших сотрудников или, что еще хуже, сама Вильгельма, Адель могут узнать, и шум поднимется на весь город. Для всех она погибла в Тишине, о чем сообщал некролог в газете. Пусть так и остается. Дорога мимо озера Слез Королевы Анны была длиннее, но безопаснее. Там редко кого можно было встретить — рыба в водоеме перевелась много лет назад, и горожане практически забыли к нему путь.

— Моя кузина живет возле Керо. Так она рассказала, что на днях видела карету короля в сопровождении гвардейцев, и двигались они в сторону города. Там, говорят, исчезло много людей, — произнесла сухошавая женщина, обращаясь к своей спутнице в замызганном манто.

— Ох, не стоит гневить богов, дабы не впасть в их немилость, — со вздохом ответила та.

Адель позволила толпе нести себя к выходу. Люди болтали в основном каждый о своих заботах, о безработице и бедности. Попытки расслышать хоть что-то стоящее успехом не увенчались. Внезапно кто-то больно врезался ей в плечо.

— Смотри, куда прешь! — проворчал этот кто-то, шагая мимо.

Адель дернулась — этот голос был ей хорошо знаком. Резко повернувшись, она увидела широкую спину Ра-

фаэля. Парень был в длинном черном пальто и широкополой шляпе, а компанию ему составлял, судя по телосложению, Кью. Адские Джентльмены на рынке Трех дорог? Что они здесь забыли? Адель несколько мгновений ошарашенно смотрела им вслед и, спохватившись, поспешила к выходу. Не хватало еще, чтобы они ее узнали.

Оглядевшись по сторонам, она юркнула в овощной ряд, изобилующий несвежими продуктами и жухлой зеленью, а потом влилась в новый поток людей. Но не успела Адель сделать и нескольких шагов, как прямо напротив нее показался Джаспер Бартоломью. И Наблюдатель Клуба тоже здесь? Странно, очень странно.

Мужчина уверенно, невозмутимо шагал ей навстречу. Адель заколебалась — сделать вид, что она его не знает, или свернуть в ближайший закоулок? Выхода оттуда не было, но, по крайней мере, там можно было переждать, пока Джаспер уйдет. Хотя, скорее всего, она зря волнуется, и он ее даже не заметит. Расправив плечи, Адель продолжала идти, украдкой наблюдая за господином Бартоломью. Интересно, что он и его ученики делают на рынке? Кого-то ищут? Следят за повстанцами? Или Инквизитор дал им какое-то особое задание? Вариантов было много, знать бы, какой правильный.

Джаспер все время глядел вперед, пока не поравнялся с Адель: он был так близко, что при желании мог схватить ее за руку. Адель затаила дыхание. Шаг. Второй. Наблюдатель Клуба неожиданно повернул голову и, встретившись с ней взглядом... подмигнул. Все случилось так быстро, что Адель не поняла, было ли это на самом деле или ей просто померещилось.

Она ускорила шаг и вскоре вышла на узкую улочку, по обе стороны которой ютились двухэтажные камен-

ные домики. Косые крыши были черными от копоти, а приоткрытые ставни протяжно скрипели от резких порывов ветра. Эта улица носила имя Августа I, седьмого Инквизитора, жившего задолго до появления Марселя на свет. Разбитая дорога представляла собой сплошное мусорное месиво, размытое дождями и неприятно чавкающее под ногами. Людей здесь практически не было, что немного успокоило Адель.

— Не знаю, куда ты собралась, но, надеюсь, ты в курсе, что за тобой следят. — Исайя возник рядом, точно призрак. Адель так и не поняла, откуда он взялся, и лишь недовольно покосилась на него.

Она до сих пор не ощущала присутствие Инкарната Земли, что позволяло ему застать ее врасплох. Это беспокоило Адель, ведь о приближении того же Малахии или Луки она знала заранее и могла подготовиться к встрече.

Исайя приноровился к шагу Адель, давая понять, что никуда не спешит. Его каштановые волосы небрежно торчали в стороны, на щеках появилась легкая щетина. Он осунулся, высокие скулы заострились, а кожа казалась излишне бледной. Исайя был в своем неизменном черном костюме и в пальто такого же цвета — даже покинув Клуб в силу обстоятельств, остался верен его стилю.

— Ты себя имеешь в виду?

Губы Исайи дрогнули в улыбке, и он едва заметно кивнул влево. По параллельной улице, виднеющейся в проемах между домами, крались Пожиратели. Никому бы и в голову не пришло, что эти тощие серые псы в ночи превращаются в ужасных демонов Тишины.

— Проклятье!

Адель так надеялась, что хотя бы в этот раз они не последуют за ней. Выходит, она зря старалась вы-

браться из усадьбы, не наткнувшись ни на одну из этих тварей.

— Я ощутил твое присутствие, как только ты вошла в город. — Исайя потирал замерзшие пальцы. — И пока не натолкнулся на тебя, их тоже не видел. Из чего следует, что они пришли с тобой.

— Рада знать.

Компания Исайи была сейчас некстати: Адель не собиралась рассказывать ему о тайнике. Воспользоваться случаем и расспросить его обо всем, что ее интересовало, она также не могла, опасаясь Пожирателей — они прекрасно понимали человеческую речь. Кто знает, как демоны связаны с Лукой и может ли он с их помощью узнать подробности разговора? Да и с чего она решила, что Исайя будет с ней откровенен?

— Чего тебе надо? — наконец не выдержав, поинтересовалась Адель.

— Тебе не мешает быть немного вежливей, — щелкнул языком тот.

— Подумаю над этим как-нибудь на досуге. — Она вопросительно подняла брови. — Так в чем дело?

Исайя пожал плечами.

— Хочу убедиться, что позади нет «хвоста».

— Если Пожиратели следуют за мной, то очевидно, что...

Исайя перебил Адель на полуслове:

— За мной присматривает Аня. — Он окинул взглядом двор, мимо которого они проходили. — Лука умен, он не станет доверять кому-либо из нас. Проще было послать Таева, так как он может менять внешность, но он из Первого поколения, и я чувствую его присутствие, чего не скажешь о представителях Второго. И только ты — исключение...

— Аня уехала вместе с Лукой. — Адель помрачнела. — Позавчера.

— Значит, вскоре их дороги разошлись.

— И часто она следит за тобой?

— Все время. — Исайя огляделся.

— Я думала, она безвылазно сидит в своей комнате. — Вместе со словами с губ Адель срывались белые облачка пара. — По словам Таева...

— Он твой друг? — Исайя с интересом посмотрел на Адель.

— У меня нет друзей.

Он кивнул, словно ждал подобного ответа.

Чем дальше они отходили от рынка, тем безлюднее становилась улица. Одинокие невысокие деревья давно сбросили листву, представ перед морозным ноябрем во всей своей обнаженной красоте. Все вокруг было каким-то тусклым, черно-белым, навевало неумную тоску и желание поскорее убежать отсюда.

Свернув за угол, Адель и Исайя услышали низкий гул, а спустя мгновение воздух пронзил глухой удар колокола. Бом. С крыш ближайших домов сорвалась стая пугливых ворон. Бом. В соседнем дворе залаяли собаки. Бом. И тогда люди запели. Десятки голосов, сливаясь в незнакомом мотиве, тянули песню. Адель зачарованно посмотрела туда, откуда доносилось пение, и юркнула в тесный переулок, забыв о прежнем маршруте. Исайя без особого энтузиазма последовал за ней.

Возле деревянной церкви Илая Покровителя, окруженной невысокими домиками, собралось немало горожан. Некоторые стояли на коленях, погрузив ладони в мерзлую землю, другие держали в руках самые разные предметы: горшки с жухлыми растениями, поленья,